

В московских архивах...

ТЕАТРОВЕДЕНИЕ все еще не знает способов сохранения для потомства лучших спектаклей. Мы не только не можем сличить окончательный текст с черновиками и вариантами, мы просто не можем с точностью судить о том, как же выгля-

дел тот или иной актер в каждую минуту спектакля. Несмотря на весь технический прогресс, еще не существует специального ящичка, в котором для нас, как для героев «Театрального романа» Булгакова, маленькие человечки разыгрывали бы свой спектакль. Вместо это-

го, в лучшем случае, вежливые сотрудники архивов приносят вам тяжелые двухметровые разграфленные на клеточки листы с названиями эпизодов спектакля, шкалой реакции зрительного зала, зафиксированных в 1926 году сотрудниками социологической мастерской.

В архивах театров и театральных музеев хранятся свидетельства творческих взлетов актеров и режиссеров. Как правило, воспоминания очевидцев-зрителей бережно сохраняющих благодарности за те или иные переживания, своей личной окрашенностью делают для

нас давно ушедшие произведения театрального искусства живыми и притягательными. Например, для получившего постоянный эпитет «легендарный» спектакля «Фуэнте овехуна» Марджанишвили чрезвычайно существенны и автограф актрисы В. Юреновой, хранящийся в Центральном театральном музее им. Бахрушина, и короткая рецензия, пересланная молодым писателем Львом Никулиным из осажденного Киева.

В театральных музеях Москвы сохранилось немного свидетельств творческой деятельности Марджанишвили, в особенности, как это ни парадоксально, раннего московского периода его жизни, поразительно насыщенного и сложного.

Московские архивы хранят в основном память о Марджанишвили — человеке, щедро помогавшем молодым деятелям театра, сердечно радовавшемуся успехам друзей, озабоченном становлением всего советского театра. Его письма, фотографии, телеграммы хранят

актеры, режиссеры, писатели самых различных театров и направлений. Молодой тогда режиссер МХАТа И. Берсенев и известный дореволюционный писатель Е. Чириков, замечательный артист Малого театра, внук Петипа Николай Мариусович Радин и Мария Федоровна Андреева; А. Яблочкина и Л. Собинин, которого Марджанишвили, зная фантастическую способность Леонида Витальевича к благотворительности, просит устроить С. Евлахова на киностудию. Здесь же, в фондах ЦГАЛИ, можно прочесть просьбу Марджанишвили, обращенную к Юкину, содействовать Д. Антадзе.

В рукописном отделе МХАТ можно отыскать записку Марджанишвили Станиславскому с просьбой прослушать молодого певца Д. Бадридзе.

Сейчас, в дни юбилея, когда снова и снова делаются попытки осмыслить яркую, многогранную и про-

творческую фигуру этого режиссера, каждый штрих, относящийся к творческой биографии Марджанишвили, ценен. И договор его с Малым театром, где он ставил свой последний спектакль «Дон-Карлос», и кадры из фильмов «Овод» и «Трубка коммунара», сохраненные коллекционером Г. М. Болтянским. И стенограмма гражданской панихиды в Малом театре у гроба Марджанишвили с выступлениями А. В. Луначарского, А. Я. Таирова, В. Вишневского, хранящиеся, что символично, в личном архивном фонде другого замечательного сына грузинского народа, прочно связанного с русским и советским искусством — Александра Сумбаташвили — Юкина.

И. МУХРАНЕЛИ.

(Соб. корр. «Вечернего Тбилиси»).

г. Москва.